

Первые два раза никто не ответил, и только на третий вызов был принят. Тань Юмин на мгновение замер и спросил:

— Ты всё ещё на улице? — издали доносился шум ветра и волн.

— Угу, — Шэнь Цзуннянь был на деловой встрече и вышел на улицу, чтобы ответить на звонок.
— Что случилось?

Раздражение Тань Юмина отступило перед беспокойством за его безопасность:

— Давай поговорим, когда вернёшься. — Штормовое предупреждение первого уровня всё-таки оставалось штормовым предупреждением.

Морской ветер трепал волосы Шэнь Цзунняня:

— Не знаю, во сколько вернусь. Если что-то важное, говори сейчас.

Тань Юмину пришлось спросить:

— У твоего планшета какой-то сбой? Я уже несколько раз вводил пароль, но он не подходит. — Он опустил голову, взясь с экраном, и пробормотал: — Ещё одна попытка, и меня заблокируют.

Шэнь Цзуннянь ответил:

— Я изменил пароль.

Руки Тань Юмина замерли. Его ответ был настолько прямым и резким, словно удар мечом прямо в горло, который отсёк все догадки Тань Юмина. Он подозревал проблемы с интернетом, системный сбой или то, что сам забыл пароль. Но об этой возможности он даже не подумал.

Тань Юмин надолго застыл, чувствуя одновременно обиду и недоверие. Нахмурившись, он с сомнением спросил:

— П-почему?

— В последнее время мне нужно использовать его для передачи секретных документов, — объяснил Шэнь Цзуннянь. — Административные письма не должны попасть в чужие руки.

Сердце Тань Юмина, упавшее было в пропасть, немного приподнялось, но так и не вернулось на место. Хотя причина была уважительной — устройства для передачи секретных данных

действительно не должны подключаться к внешним сетям, — у него всё равно остался неприятный осадок. Он намеренно спросил:

— Ты мне не доверяешь?

— Нет, — Шэнь Цзуннянь не доверял самому себе. Он не хотел и не должен был больше заглядывать в личную жизнь Тань Юмина с Ван Сыминь или кем-либо ещё. Пощупав пачку сигарет в кармане, он добавил: — Твои игры, сохранения и приложения уже перенесены на твой планшет. Данные тоже скопированы. Если что-то не устраивает, можешь настроить заново.

Тань Юмин нашёл свой планшет и включил его, чтобы всё проверить. Игры, музыкальные приложения и рабочие программы были теми же, что он использовал раньше. Шэнь Цзуннянь был очень внимателен — он даже настроил фон и шрифт. Однако Тань Юмин не чувствовал радости и какое-то время молчал.

Глубокой ночью море кажется спокойным, но под поверхностью скрываются сильные течения. Не дождавшись ответа, Шэнь Цзуннянь спросил:

— Что-то ещё?

Его тон был таким спокойным и ровным, словно речь шла о чём-то совершенно обыденном. Тань Юмину было неприятно на душе, но он не мог найти повода для злости, поэтому просто спросил:

— Когда ты вернёшься?

— Посл... — начал Шэнь Цзуннянь.

Внезапно Тань Юмин перебил его:

— Кто там говорит?

Шэнь Цзуннянь, сам того не заметив, обернулся и ответил:

— Зовут обратно.

Тань Юмин понял, что они не могут говорить долго, и сказал:

— Тогда я приеду встретить тебя на пирс.

— Не нужно, — Шэнь Цзуннянь потёр переносицу. — Я вернусь вместе с партнёрами.

— Ладно. Тогда... не пей слишком много. Пока.

— Угу. Закрой плотнее окна и двери.

— Уже закрыл. — Закончив фразу, Тань Юмин не спешил вешать трубку. Электрический ток, словно скрытое подводное течение в ночь тайфуна, был тихим, но мощным.

Они помолчали несколько мгновений, и Шэнь Цзуннянь первым сбросил вызов. Тань Юмин остался один на один с бушующим за окном тайфуном. Какое-то время он сидел неподвижно, затем взял свой планшет, пытаясь к нему привыкнуть. Модель, цвет и конфигурация были в точности такими же, как у Шэнь Цзунняня, но играть на нём всё равно было неудобно и непривычно.

Он не удержался и снова взял планшет Шэнь Цзунняня. Смена пароля была сродни смене замка: теперь у него не было ключа от старого дома. И даже если перевезти всю мебель в новую квартиру, это всё равно будет не тот дом.

Проиграв несколько партий с нарастающим раздражением, Тань Юмин уснул в полудрёме, обнимая планшет, к которому потерял доступ, не подозревая, что снаружи уже бушевал тайфун.

***

Из-за плохой погоды возвращение Шэнь Цзунняня задержалось на два дня. За это время на его рабочем столе скопилась целая гора документов, требующих подписи. Подготовка к зарубежному энергетическому проекту шла полным ходом, бесконечные совещания тянулись с утра до вечера. Тань Юмин звонил несколько раз, но каждый раз трубку брала Чжун Маньцин — телефоны на секретных совещаниях обычно оставляли снаружи.

После совещания в «Цзяньсинь» Тань Юмин решил поехать прямо в «Хуаньту».

— Господин Тань.

— Президент Тань.

Тань Юмин привычно кивал сотрудникам «Хуаньту». Когда он поднялся на тридцать второй этаж, Шэнь Цзуннянь как раз выходил из конференц-зала. Увидев его, Шэнь Цзуннянь не удивился. Он отделился от группы топ-менеджеров и подошёл, спросив:

— Что случилось?

Тань Юмин поднял руку, поприветствовав его подчинённых, и перевёл взгляд на лицо Шэнь Цзунняня:

— Ничего. Днём было совещание в «Цзяньсинь», решил заскочить по пути и поужинать с тобой.

Шэнь Цзуннянь посмотрел на часы и ответил:

— Я не скоро освобожусь. Впереди ещё два совещания.

— Ничего страшного, иди.

Когда Тань Юмин собирался развернуться, его внимание привлекла фигура человека, вышедшего из конференц-зала последним:

— Цяо Жуй?

Он вспомнил: это был тот самый знакомый голос, который он слышал по телефону Шэнь Цзунняня пару дней назад.

Подошедший мужчина с изящными чертами лица приветливо поднял руку:

— Младший господин Тань? Ой, простите, теперь уже президент Тань.

Тань Юмин спокойно посмотрел на Шэнь Цзунняня, а затем, широко улыбнувшись безупречной улыбкой, первым протянул руку, перехватив инициативу:

— Когда вернулся? Даже не предупредил.

Цяо Жуй был самым молодым вице-президентом «Хуаньту» и единственным сыном Цяо Хуна, одного из основателей компании. В своё время, когда многие топ-менеджеры предпочитали отсиживаться в стороне, Цяо Хун первым поддержал приход Шэнь Цзунняня к власти. После его ухода на пенсию Цяо Жуй унаследовал дело отца и стал правой рукой Шэнь Цзунняня. Во время неоднократных смен власти и реорганизаций Шэнь Цзуннянь, вопреки всем возражениям, повысил Цяо Жую до вице-президента и отправил его руководить филиалом в

Южной Америке. В самые нестабильные для «Хуаньту» годы Цяо Жуй защищал для компании южноамериканский рынок. За это время он отлично наладил работу и даже несколько раз расширял присутствие компании.

Цяо Жуй пожал руку Тань Юмина и бодро ответил:

— Решил в последний момент, всё вышло слишком спонтанно. Но я обязательно найду время, чтобы президент Тань устроил мне приветственный ужин.

Тань Юмин рассмеялся:

— Конечно, договорились.

— Тогда мы пойдём работать, — сказал Цяо Жуй.

— Угу.

Тань Юмин проводил взглядом Цяо Жую и Шэнь Цзунняня, пока они не скрылись в конце коридора. Он не пошёл в кабинет Шэнь Цзунняня, а спустился вниз, чтобы найти Тань Цзуи.

За панорамными окнами снова повисла дождевая дымка, тучи выглядели уныло. Атмосфера в «Хуаньту» была более напряжённой и суетливой, чем обычно. Если босс был загружен делами, то сотрудники и подавно носились как заведённые. Тань Цзуи, которая уже больше полумесяца работала сверхурочно, с трудом переставляя ноги, выкроила минутку, чтобы спуститься в буфет и сделать брату кофе.

Тань Юмин не сдержал улыбки:

— И чего ты так забегалась?

Фотография на бейдже Тань Цзуи, где она широко улыбалась, больше не соответствовала её измученному виду. Она страдальчески произнесла:

— Наверху брошены все силы на создание команды для зарубежного энергетического проекта. Даже вице-президента Цяо отозвали обратно. Кстати, кофейные зёрна, из которых я сварила тебе кофе, — это его подарок.

Цяо Жуй умел выстраивать отношения — он привёз сувениры для всех отделов.

Тань Юмин поставил чашку и кивнул:

— Я видел его.

Тань Цзуи, только начав свою карьеру, уже успела вкусить прелести офисной политики:

— Все падают как проклятые ещё с прошлого месяца. Каждый хочет поехать за границу, чтобы набраться опыта и подзаработать фунтов стерлингов, — она бросила взгляд на дверь и понизила голос. — Ходят слухи, что брат Цзуннянь лично отправится в Северную Европу, чтобы курировать этот проект. Моя старшекурсница работает в энергетической ассоциации и говорит, что наверху этому придают огромное значение.

Хотя проект принадлежал «Хуаньту», он затрагивал вопросы инфраструктуры, международного сотрудничества и отраслевых барьеров. Ассоциация предоставила множество льгот и мер поддержки, и, конечно же, ожидала увидеть во главе проекта лидера, способного защитить интересы и координировать работу. Но кто именно это будет, должна была решать сама компания «Хуаньту».

— Семья Фелипе тоже прислала брату Цзунняню официальное приглашение. Говорят, они обращались напрямую к совету директоров, чтобы переманить его. Если это правда, то участие в этом проекте — прямой путь в личную гвардию президента. Это позволит перепрыгнуть минимум через пять лет карьерной лестницы. Сейчас все отделы бьются за эти места насмерть. Впрочем, есть и те, кто считает, что руководить проектом отправят вице-президента Цяо. Мол, именно поэтому его специально вызвали обратно, — Тань Цзуи размешивала кофе и не заметила, как изменилось лицо брата. — В конце концов, у вице-президента Цяо есть и способности, и богатый опыт работы за рубежом. И он доверенное лицо брата Цзунняня. Кажется, он знает его даже дольше, чем ты. А, брат?

Она повернула голову и только тогда увидела, что Тань Юмин сидит с каменным лицом.

— Правда?

— ... — Тань Цзуи быстро сменила курс: — Наверное... нет?

Тань Юмин холодно усмехнулся:

— Лично отправится в Северную Европу?

— Эм, это просто слухи. Но, — Тань Цзуи сдалась, — разве не нормально, когда первое лицо компании лично руководит экспансией на зарубежные рынки?

Тань Юмин молча смотрел на неё. Тань Цзуи, которая за короткое время работы научилась читать по лицам, поспешила добавить:

— Это же вилами по воде писано. Ты же сам знаешь, сколько времени занимает подготовка

проекта: конкурсы на должности, исследования, оценки, планирование, сбор мнений и многоуровневые утверждения. Не бери в голову, брат. Давай я лучше угощу тебя ужином. Кстати, в честь возвращения вице-президента Цяо и его команды в столовой пару дней подают южноамериканскую кухню. Аргентинские пирожки и перуанская курица на гриле просто объедение.

Тань Юмину совершенно не хотелось южноамериканской еды:

— Ешь сама. Я пошёл наверх.

— ...

Совещание на тридцать втором этаже закончилось только после восьми. За это время Чжун Маньцин дважды заходила, чтобы передать слова Шэнь Цзунняня: он просил заказать ужин для Тань Юмина. Но тот оба раза отказался.

Когда Шэнь Цзуннянь вернулся, Тань Юмин не играл в игры и не смотрел в телефон. Неизвестно, о чём он думал. Шэнь Цзуннянь ослабил галстук и спросил:

— Что будешь есть? В столовой есть...

— Я не буду есть, — резко оборвал его Тань Юмин. Он сидел, откинувшись на спинку дивана и закинув ногу на ногу, и спокойно смотрел на него.

Шэнь Цзуннянь не понял, какая муха его укусила, и нахмурился, но всё же сказал:

— Тогда приготовим дома. Только не жалуйся потом, что проголодался по дороге.

Он взял ключи от машины, но Тань Юмин не шелохнулся. Раскинув руки по спинке дивана и склонив голову набок, он произнёс:

— Ты не сказал мне, что Цяо Жуй возвращается.

Шэнь Цзуннянь бросил на него недоумённый взгляд. Он не понимал, почему отзыв топ-менеджера «Хуаньту» требует специального уведомления. Приподняв бровь, он поинтересовался:

— Ты председатель совета директоров?

Тань Юмин поперхнулся и только собирался огрызнуться, как в дверь кабинета постучали. Цяо Жуй удивился, увидев, что Тань Юмин всё ещё здесь:

— Президент Тань ещё не ушёл?

Тань Юмин натянуто улыбнулся.

Шэнь Цзуннянь спросил, в чём дело.

— Ничего особенного. Хотел узнать, не пойдёшь ли ты в столовую, — Цяо Жуй общался с Шэнь Цзуннянем гораздо свободнее и привычнее, чем другие топ-менеджеры. — Заодно хотел бы обсудить сотрудничество с «Хэнтай». — Затем он повернулся и спросил: — Президент Тань, не хотите составить нам компанию? Говорят, сегодня шеф-повар приготовил аргентинское барбекю.

Сегодня уже слишком много людей рекомендовали Тань Юмину южноамериканскую кухню:

— Разве вице-президент Цяо не наелся этого в Мексике?

Цяо Жуй рассмеялся:

— Домашняя еда и то, что готовят за границей, это, конечно, две разные вещи. Хотите проверить, насколько аутентично готовят в «Хуаньту», президент Тань?

"В нашем «Хуаньту»".

Тань Юмин улыбнулся, склонив голову:

— Я сделаю так, как скажет Шэнь Цзуннянь.

Шэнь Цзуннянь взглянул на него и ответил Цяо Жую:

— Давай обсудим это завтра.

— Хорошо, — Цяо Жуй не стал настаивать. Заметив ключи от машины в руках Шэнь Цзунняня, он спросил: — Уходите? Спустимся вместе.

Шэнь Цзуннянь взял куртку Тань Юмина и прихватил свой шарф, чтобы отдать ему. Тань Юмин не протянул руку, поэтому Шэнь Цзуннянь просто перекинул куртку и шарф через руку и закрыл дверь. Втроём они спустились на лифте. Цяо Жуй и Шэнь Цзуннянь перекинулись парой слов о том, что не успели обсудить на совещании, и расстались на этаже столовой.

Когда лифт спустился на подземную парковку, Тань Юмин сказал:

— Я поведу.

Шэнь Цзуннянь поднял глаза:

— Снова хочешь врезаться в клумбу?

Тань Юмин и так был раздражён, а выход своей злости найти не мог:

— Да, а ещё хочу протаранить мусорный бак.

Шэнь Цзуннянь не хотел с ним ссориться. Он бросил ему ключи и сел на пассажирское сиденье. Его телефон, оставленный на центральной консоли, несколько раз завибрировал, но Тань Юмин проигнорировал это. Взгляд Шэнь Цзунняня невольно скользнул по экрану — там высветилась аватарка женщины, которая раньше появлялась на его планшете. Шэнь Цзуннянь отвернулся и уставился в окно.

Штормовое предупреждение первого уровня было не слишком серьёзным, но в парке на Черри-стрит ветер сбил на землю множество ягод мелии. Розовые тычинки и фиолетовые лепестки попадали под колёса «Бентли». Тань Юмин уверенно вёл машину через залитый водой тоннель, пробку на эстакаде и ремонтируемый участок дороги Пок Фу Лам. Шэнь Цзуннянь запоздало осознал, что на самом деле Тань Юмин водит довольно неплохо. Он даже задумался, не слишком ли строго он контролировал его раньше.

Тань Юмин нажал на газ и первым нарушил молчание:

— Шэнь Цзуннянь. Тебе есть что мне сказать?

Шэнь Цзуннянь недоумённо переспросил:

— О чём?

Его отстранённый вид, словно это его не касалось, разжёл в Тань Юмине ярость:

— Ты собираешься в Европу?

Шэнь Цзуннянь задумался:

— Тань Цзуи сказала?

Тань Юмин не понимал, как он может оставаться таким спокойным:

— А кто же ещё? Ждал, пока доберёшься до Роттердама, чтобы отправить мне международную телеграмму?! — Он так резко посигналил, что попытавшаяся вклиниться «Ауди» шарахнулась обратно.

<http://bllate.org/book/17117/1614100>